СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ (по итогам работы II Международной научно-практической конференции «Религии России: проблемы социального служения»)

О.К. Шиманская

Основой деятельности и целью любой религиозной организации является исповедание веры, нравственное совершенствование человека и спасение его души. Во взаимоотношениях конфессий с современным светским обществом и государством эти основания и цели проявляются в миссии Церквей, деноминаций, новых религиозных движений и их социальном служении. В мировой истории религия и Церковь всегда выполняли важные социальные функции, защищая слабых и обездоленных, призывая к милосердию и развивая его, опекая детей и стариков, попечительствуя образованию и культуре.

Крушение советского государства привело к колоссальным и разным по характеру изменениям жизни народов на постсоветском пространстве. В контексте заявленной темы отметим: во-первых, снятие ограничений в деятельности религиозных организаций привело как к бурному их росту, так и к возрождению собственно религиозной жизни; во-вторых, в условиях краха советской идеологии и возникновения ценностного вакуума именно религиозные деятели, основываясь на вероучении, последовательно ориентируют личность и общество на этику, мораль, гуманность, сохранение культурного наследия; в-третьих, переход к рыночной экономике ослабил функции социальной защиты граждан со стороны государства. К этому добавляются и объективные вызовы современного мира: экологические кризисы, этнонациональные столкновения и региональные войны, террористические угрозы, потрясающие миросистему в целом финансово-экономические кризисы и др.

В настоящих условиях в пределах методологической концепции «Вызов и ответ» английского историка А. Тойнби (1889–1975), получившей широкое признание в российском обществоведческом дискурсе, возможно говорить о наличии комплекса объективных и субъективных вызовов всем социальным стратам, группам, организациям и элитам. Ответы на эти вызовы пытаются найти в том числе и религиозные организации, зарегистрированные на территории Российской Федерации.

Усилия богословов и теологов разных религиозных традиций на рубеже XX–XXI вв. были направлены прежде всего на разработку социальных концепций. На Юбилейном Архиерейском Соборе (август 2000 г.) были приняты «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». В том же 2000 г. были приняты «Основные положения социальной программы российских мусульман». Вслед за этим в 2003 г. Конгрессом еврейских религиозных организаций и объединений России (КЕРООР) была разработана социальная концепция для российских иудеев. В декабре 2003 г. увидел свет документ «Социальная позиция Протестантских Церквей России». Таким образом, крупнейшие по количеству адептов религиозные объединения России заявили о своих позициях по спектру общезначимых проблем современного мира: о желательных для них моделях государственно-конфессиональных отношений; о взаимоотношениях религии и науки; о соотношении этики, права и собственности; об отношении к браку и семье; об экологических проблемах; глобализации и сохранении национальных культур и др.

Социальное служение как ответ на вызов времени становится все более востребованным и теоретически обоснованным[1]. В этой связи с 6 по 9 октября 2010 г. в Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова прошла международная научно-практическая конференция «Религии России: проблемы социального служения»[*].

---

[1] Подробнее см. публикацию результатов комплексного исследования, проведенного Э.В. Ананьевым, в журнале «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом» (2010. № 1–4).

[*] Организаторами конференции выступили: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, Нижегородский государственный университет

Проведение данной конференции явилось результатом серьезного интереса академического сообщества, органов государственной власти и религиозных организаций к сохранению и укреплению межконфессионального мира и взаимодействия в разных регионах России, как моноэтнических, так и полиэтнических. Непротиворечивой областью взаимодействия, по нашему мнению, является социальное служение всех зарегистрированных в законном порядке на территории Российской Федерации религиозных организаций.

Научная цель конференции заключалась в изучении положительного опыта государственно-конфессиональных отношений применительно к социальным теориям и практикам религиозных организаций, межрелигиозного взаимодействия на примере Нижегородского региона, апробированных моделей социального служения религий, соотношения методов и форм работы с молодежью, светского и религиозного образования как интенсивно развивающегося аспекта социального служения.

В плане устойчивого общественного развития цели государства, религиозных организаций, ученых совпадают, поскольку заключаются в максимальном содействии процветанию страны и ее граждан, а потому социальное служение религиозных организаций, помощь в этой работе со стороны органов государственной власти, общественных объединений и волонтеров являются одной из интеграционных составляющих современного российского общества, находящегося в процессе поиска модели дальнейшего государственно-общественного и шире — цивилизационного — развития.

С приветственным словом к участникам конференции обратилась проректор по научно-исследовательской работе НГЛУ им. Н.А. Добролюбова проф. Е.С. Гриценко, отметив уникальность этого научного мероприятия в части его межкультурной коммуникации — по составу ученых, экспертов, практиков государственной службы, а также представителей большинства религиозных направлений региона (такое знакомство и профессиональное общение способствуют преодолению стереотипов, содействует реализации свободы совести, межэтническому и межконфессиональному миру).

Теоретическая часть конференции проходила в форме четырех пленарных заседаний с докладами, сообщениями и дискуссией:

I. «Реализация конституционного принципа свободы совести в современной модели государственно-конфессиональных отношений: российский и зарубежный опыт» (модераторы: О.К. Шиманская, канд. филос. наук, доц. НГЛУ; Р.Н. Лункин, канд. филос. наук, ст. науч. сотрудник Института Европы РАН, директор Института религии и права).

II. «Религиозное образование в России и за рубежом: история и современность, проблемы и перспективы» (модераторы: С.М. Дударёнок, д-р ист. наук, проф., ДГУ; Г.С. Широкалова, д-р соц. наук, проф. НГСА).

III. «Вызовы времени в оценках конфессий: религиозная философия, богословие, социальные программы» (модераторы: М.И. Одинцов, д-р ист. наук, проф., начальник отдела по свободе совести аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; Е.М. Мирошникова, д-р филос. наук, проф. ТГПУ им. Л.Н. Толстого).

IV. «Вызовы времени в оценках конфессий: межконфессиональное взаимодействие, богословский диалог, социальное служение» (модераторы: О.Н. Сенюткина, д-р ист. наук, проф. НГЛУ; Н.В. Шабуров, канд. культурологии, проф. РГГУ).

* * *

В докладе «Светское государство как фактор социальной стабильности и демократического развития общества» *М.И. Одинцов* выявил основные этапы реализации принципа свободы вероисповедания и свободы совести в российской истории XX–XXI вв. и связанные с этим проблемы[2], а также заявил, что: 1) лишь сохранение модели светского государства в России будет служить залогом стабильности в межконфессиональных отношениях; 2) как только происходит отступление от принципа

им. Н.И. Лобачевского, Нижегородское религиоведческое общество, Нижегородское региональное отделение Российского объединения исследователей религии, Нижегородское отделение Российского общества социологов.

В работе конференции *приняли участие* ведущие ученые-религиоведы Москвы, Тулы, Владивостока, Тюмени, Омска, Костромы, Владимира, Шуи, Киева, Могилева и других городов, аспиранты, студенты нижегородских вузов, государственные служащие, представители конфессий, осуществляющих социальное служение на территории Нижегородской области, представители прессы и др.

[2] См.: *Одинцов М.И.* Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России: 1985–1997 гг. М., 2010, С. 5–26.

светскости государства, это сразу отражается на общей обстановке в стране, поскольку нарушаются базовые права и свободы граждан. Примером тому служит статистика жалоб на несоблюдение прав верующих (учет ведется в Аппарате уполномоченного). Увеличение жалоб за прошедший год можно оценить двояко: с одой стороны, факт вызывает серьезные опасения, с другой — говорит о повышении правовой грамотности и культуры верующих в части способности представлять и отстаивать свои гражданские права.

М.И. Одинцов также отметил, что после принятия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.) наметился крен в сторону конфессионализации государства, а в поле гражданского общества стали формализоваться сомнения в правильности такого курса государства и понимание необходимости уважительного отношения к конфессиональному выбору человека — все более очевидной становится проблема возвращения к развитию светской модели государства.

И.В. Симонов, канд. филос. наук, доц., советник Аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе, проанализировал динамику развития религиозной ситуации в своем округе. Уникальность Волго-Уральского региона заключается в долгой истории межрелигиозных и межэтнических взаимодействий (с конца XVIII до начала XXI в.), в положительном опыте взаимно обогащающего культурного и религиозного многообразия. Эти длительные межрелигиозные контакты живущих в добрососедстве народов могут служить образцом и для современности. Если точное количество приверженцев той или иной религии в регионе назвать невозможно, то общий тонус религиозной жизни можно проследить по количеству официально зарегистрированных органами юстиции религиозных организаций. Анализ этих статистических данных и был представлен докладчиком[3].

Первое место по числу зарегистрированных религиозных организаций занимает Русская Православная Церковь (2926 организаций); на втором находятся не протестанты, как по России в целом, а мусульмане (2318 организаций). В этом заключается специфика округа. На третьем месте — различные протестантские объединения (648 организаций). В «религиозном пейзаже» округа находят место старообрядцы, католики, иудеи, представители традиционного для народов Поволжья язычества и новые религиозные движения. Исходя даже из этих фактов, можно констатировать наличие реального религиозного плюрализма, причем основная часть населения, по словам докладчика, сделала выбор в пользу традиционных для России конфессий, связанных с национальной самоидентификацией.

Говоря о современных моделях государственно-конфессиональных отношений (ГЦО) в мире, проф. *Е.М. Мирошникова* отметила практическую значимость для России кооперационной модели (или модели нейтралитета) как условия оптимизации российской государственной политики в области свободы совести. Данная модель позволяет всесторонне реализовать принцип отделения Церкви от государства. (Принцип отделения здесь означает прежде всего невмешательство во внутренние дела Церкви, отказ от предпочтения какой-то конкретной религии во имя общественного мира, порядка и согласия, во имя взаимодействия на основе общих целей по укреплению стабильности государства и успешному решению общих задач.) Главная отличительная особенность кооперационной модели в сравнении с отделительной заключается в том, что реализация принципа отделения Церкви от государства предполагает утверждение публичного статуса религии[4]. Вместе с тем международный опыт реализации кооперационной модели ГЦО, напомнила Е.М. Мирошникова, недвусмысленно указывает на ее амбивалентный характер, поскольку добиться нейтралитета в современных условиях довольно сложно. Поэтому для государства важны критерии, по которым оно оценивает религиозные объединения, с тем, чтобы выбрать среди них партнеров для эффективного разрешения социальных проблем.

---

[3] См.: *Симонов И.В.* Обзор религиозной ситуации в регионах Приволжского федерального округа // Будущее религии: из настоящего в грядущее: сб. статей по итогом круглого стола. Н. Новгород, 2008, С. 227–231; *Он же.* Религиозные организации в регионах Приволжского федерального округа // Религии Поволжья: проблемы социального служения: сб. материалов конференции. Н. Новгород, 2009. С. 28–31.

[4] См.: *Мирошникова Е.М.* Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. М.; Тула, 2007.

Анализ тенденций в развитии государственно-конфессиональных отношений дал майор Омской академии МВД канд. ист. наук. доц. *А.А. Морозов.*

О конфликте на религиозной почве как социокультурной проблеме на примере Дальневосточного федерального округа рассказала проф. *С.М. Дударёнок*. Так, с одной стороны, религия выступает как гармонизирующий, стабилизирующий фактор, укрепляющий положение властных структур общества, с другой — она может являться и дестабилизирующим фактором, поскольку в ней имплицитно содержится определенный нравственный стандарт, задающий вектор ее критичности. Например, выполняемые той или иной религиозной организацией функции могут иметь как позитивное, так и негативное значение для современного состояния общества. Критический потенциал обычно проявляется в напряженности, которая возникает между так называемой государственной религией и иными конфессиями, религиозными группами, которые не пользуются особой поддержкой государства. В связи с этим на местах усилия органов государственной власти и научного сообщества должны быть направлены на раннюю диагностику и предотвращение возможных конфликтов.

Анализ актуальных экологических программ основных религиозных объединений России был представлен директором Центра эко- и биофилософии ИФ РАН д-ром филос. наук, проф. *И.К. Лисеевым*. Он отметил, что обращение к сфере человек-природа присутствует в религиозных традициях народов мира. Сегодня это не есть результат осознания факта экологического кризиса. Призыв к максимальному сохранению среды обитания звучал всегда. Именно представители религиозных течений одними из первых обратили внимание ученых и широких кругов общественности на проблемы биоэтики, в частности, подвергли конструктивной критике трансгуманизм и непредсказуемость попыток технического усовершенствования человека. Экологические программы религиозных организаций сочетают в себе предупредительные и проспективные меры, имеющие значение и для философского знания и для практики общественного развития.

Палитру мнений об общем и особенном в религиозном и религиоведческом образовании представил директор Центра сравнительного изучения религий РГГУ проф. *Н.В. Шабуров*, который познакомил участников конференции с опытом работы своего центра и подчеркнул, что главным для его сотрудников являются: объективность, профессионализм, уважение к иным взглядам и способность к диалогу с представителями разных мировоззрений.

Об исламском образовании как форме социального служения говорил Абдулбари-хазрат Муслимов — директор нижегородского медресе «Махинур»[5].

На социологических опросах населения, выявивших мировоззренческие ориентиры современной молодежи, степень религиозности, роль секуляризационных процессов, были основаны выступления Г.С. Широкаловой, И.А. и И.Л. Грошевых, А.В. Аникиной, П.Б. Чуприкова.

Многие выступления были выдержаны в духе задач социального служения и межконфессионального взаимодействия как фактора устойчивого и стабильного развития, например: Е.Б. Поканиновой «Влияние социальных теорий основных конфессий на проведение социальной политики в поликонфессиональном регионе (на примере Республики Калмыкия»); О.Н. Сенюткиной «Вызовы современного российского общества нижегородским мусульманам»; Е.В. Зайцева «Проблема вестернизации и самобытности в контексте православно-протестантских отношений»; О.К. Шиманской «Вызовы современного российского общества и Нижегородская епархия Русской православной церкви»; О.Ю. Гончарова «Социально-экономическая деятельность адвентистов седьмого дня в России»; Р.Н. Лункина «Монастыри как ячейки гражданского общества: в начале долгого пути преодоления исторических комплексов» и др.

Проф. *О.Н. Сенюткина*, известный нижегородский исламовед, исследователь «внутреннего ислама», анализируя деятельность региональной уммы, отмечает, что нижегородские мусульмане испытывают на себе все виды вызовов и дают на них соответствующие ответы. Отмечаются следующие проблемы: соотношение ислама и политики; вопросы единения российской уммы; стереотипы обыденного сознания о непримиримости и жесткости (жестокости) ислама как религии и о негуманном, зачастую, поведении приверженцев этой религии.

[5] См.: http://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=5295

К шагам, которые предпринимаются мусульманами для преодоления стереотипов, следует отнести просветительскую деятельность (работа издательского дома «Медина», библиотеки медресе «Махинур», научные и массовые мероприятия, посвященные исламской тематике, и др.). Большое значение имеет конкретная социальная деятельность нижегородских мусульман, направленная на решение проблем общероссийского звучания (борьба за искоренение наркомании, алкоголизма, помощь сиротам, престарелым и т.д.). Погруженность в реалии жизни нижегородских мусульман (особенно на личностном уровне) снимает известную напряженность в отношении второй по численности в Нижегородской области конфессиональной группы.

В докладе «Вызовы современного российского общества и Нижегородская епархия Русской Православной Церкви» канд. филос. наук. доц. *О.К. Шиманская* показала, что наметившийся крен в сторону формирования конфессионального государства, находящий основание в российском имперском прошлом, способен самым негативным образом отразиться на бытии и перспективах развития православия как в регионе, так и в стране.

Так, Русская Православная Церковь, крупнейшая религиозная организация в регионе, оказывает существенное влияние на социокультурные процессы и региональную власть. Однако в оценке вызовов современности представители православного богословия, клира и верующих далеко не едины, поскольку «церковная ограда» объединяет людей разных взглядов. Ярко это проявляется в способности и готовности к диалогу с представителями иных мировоззрений и в социальном служении. Индекс доверия к православию, как показывают региональные социологические опросы, довольно высок, но его сохранение, в значительной мере зависит от самоопределения священноначалия в публичной сфере (в церковно-государственных отношениях) и от уровня развития социальной деятельности (с успешными наработками в этой сфере участники конференции смогли познакомиться в храме во имя прп. Сергия Радонежского).

Директор института исследования Библии д-р богословия, канд. филос. наук, пастор церкви Адвентистов седьмого дня (АСД) *Е.В. Зайцев* представил доклад «К вопросу об оптимальном соотношении вестернизации и самобытности России в контексте православно-протестантского диалога», в котором отметил, что многие социально-экономические вопросы решались не без помощи протестантов. Сегодня протестантам есть что сказать обществу: во-первых, духовно-нравственное неблагополучие российского общества должно объединить верующих различных конфессий и, во-вторых, протестантские ценности и сегодня оказывают большое влияние на социально-экономическую деятельность.

Продолжая тему, выступил директор отдела общественных связей и религиозной свободы Западно-Российского Союза АСД пастор *О.Ю. Гончаров*. История подтверждает, заметил он в докладе «Социально-экономическая деятельность Адвентистов седьмого дня в истории России», что христиане-адвентисты — социально и экономически активная часть российского общества, это люди, которые своим честным трудом, социальным служением смогут принести немало пользы соотечественникам.

Вице-президент Евро-Азиатского дивизиона церкви христиан АСД пастор *В.Д. Столяр* рассказал о работе, которая ведется адвентистами и другими протестантскими общинами на площадке Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, в Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации, в Государственной Думе.

* * *

Практическая часть конференции представляла собой непосредственное ознакомление с социальными инициативами и достижениями в области реализации социальных программ религиозных организаций Нижнего Новгорода.

Так, в храме во имя прп. Сергия Радонежского (РПЦ) ведется активная работа по социализации глухонемых и слабослышащих; начата работа по адаптации детей с синдромом Дауна — создан семейный клуб, отрабатываются принятые в мировой практике модели развития таких детей; существует консультационный пункт для наркоманов и созависимых и многое другое.

Сильной стороной нижегородской уммы является не только взаимопомощь, но и активное сотрудничество с нижегородскими учеными, о чем свидетельствуют научные проекты и масштабная деятельность издательства «Медина».

Старообрядческое сообществостремится к всемерному развитию и поддержанию уникальной старообрядческой культуры, для чего созданы

воскресная школа, хор, сохраняющий традиции знаменного пения.

Небольшой приход Римо-Католической Церкви известен в городе своей работой с бездомными, которым в рамках программы «Каритас» предоставляется медицинская помощь, горячее питание, одежда.

Активную позицию в социальном служении занимают нижегородские протестанты, оказывающие поддержку детским домам, больницам, заключенным. Летом 2010 г. церковь Адвентистов седьмого дня оказывала материальную помощь пострадавшим от пожара в Выксунском районе Нижегородской области. Представители Российского союза христиан веры евангельской ведут большую работу по реабилитации нарко- и алкозависимых.

Нижегородская община вайшнавов проводит благотворительные обеды и раздачу продовольственных подарков нуждающимся.

Таким образом, руководствуясь своим вероучением и законами Российской Федерации, религиозные организации стремятся к активизации усилий по преодолению общественных пороков современного мира, пекутся о слабых, обездоленных и нуждающихся в помощи и незаметно делают многое, что остается без внимания современного российского общества и его институтов.

* * *

Работа конференции завершилась «круглым столом» «Актуальные проблемы социального служения религиозных организаций: российский и международный опыт»*, на котором были обсуждены проблемы государственного и общественного содействия в реализации социальных программ религиозных организаций, возможность межконфессионального сотрудничества в этой сфере, применения международного опыта в социальной деятельности и актуализации социального служения в современной России.

Результатом «круглого стола» стало принятие итоговой резолюции конференции:

(*извлечения*)

<...> На конференции были проанализированы модели государственно-церковных отношений в России и за рубежом, вызовы времени в оценках конфессий, их социальные программы, опыт социального служения в условиях полиэтнических регионов, проблемы религиозного образования, формы работы религиозных организаций с молодежью, эффективность информационных ресурсов в формировании гражданского общества.

Участники конференции отмечали, что религия — это один из способов ведения социальной жизни и духовного освоения мира. Религия выполняет значимую функцию источника смысла жизни для ее последователей, являющихся гражданами своей страны и поэтому обладающих всей полнотой прав, закрепленных в Конституции. Социальное служение становится первостепенной задачей для любой религии в период социально-экономической или экологической нестабильности и для ее наиболее эффективного решения необходима четкая и взвешенная позиция государства.

Религиозная и правовая стабильность в регионах не появляется сама по себе, а является плодом каждодневной работы ученых, чиновников, верующих и неверующих. Органы государственной власти — законодательной, исполнительной и судебной на территории Нижегородской области, — стремясь к этноконфессиональной стабильности в регионе и стране, во взаимодействии с религиозными организациями, руководствуясь законом, содействуют гражданам в реализации конституционных прав и свобод.

Факты препятствия религиозной или социальной деятельности зарегистрированных в законном порядке религиозных организаций, преданные гласности в прессе, заявлениях и обращениях в Минюст, к Уполномоченному по правам человека, своевременно устраняются. В практику вошли встречи представителей по связям с общественностью религиозных организаций с работниками аппарата Полномочного представителя Президента в округе и губернатора. Повышение правовой грамотности, тенденция к большей гласности и открытости своей деятельности — путь к устранению нарушений в деятельности религиозных организаций, подчеркнули представители власти. <...>

Участники конференции отметили, что социальное служение, будучи одной из важнейших сфер деятельности религиозных организаций в России, формирует единое пространство межконфессиональных отношений. Сегодня сложились такие основные направления социального служения:

* В заседании «круглого стола» приняли участие ученые, аспиранты, члены студенческого научного дискуссионного клуба «Трибуна», представители Минюста, аппарата Уполномоченного по правам человека, ГУВД, а также: от Нижегородской епархии РПЦ — настоятель церкви при Центральной клинической больнице имени Н.А. Семашко, эконом Печерского Вознесенского монастыря игумен Олег (Осипов); от Русской Православной Старообрядческой Церкви — директор воскресной школы А.С. Лебедев; от Духовного управления мусульман Нижегородской области — директор Нижегородского исламского медресе «Махинур» Абдулбари-хазрат Муслимов; от Римо-Католической Церкви — благотворительная организация «Каритас» в лице ее сестер Дагмары и Франчески; от Евангельских христиан-баптистов — старший пресвитер В.П. Козорезов, от РОСХВЕ — пастор П.А. Рындич и В. Михеев, от РЦХВЕ — пастор И.В. Воронин, от АСД — пастор В.С. Бахтин и др.

– психологическая поддержка лиц, попавших в сложную жизненную ситуацию;

– воспитательная деятельность, осуществляемая, как в форме проповеди, так и через воскресные и субботние школы;

– сохранение культурного наследия в форме традиций, обычаев;

– участие в восстановлении культовых зданий;

– просветительская деятельность, направленная на повышение общекультурного уровня верующих;

– пропаганда здорового образа жизни;

– профилактика асоциальных явлений;

– работа с лицами, требующими дополнительной социальной адаптации и заботы;

– реабилитационная деятельность с социально уязвимыми группами, в том числе детьми-сиротами, бездомными, наркоманами, алкоголиками;

– каритативная практика;

– материальная помощь нуждающимся.

Участники конференции пришли к выводу, что многонациональность и поликонфессиональность России не являются препятствием для совместного решения задач социального служения. Напротив, социальное служение — одна из скреп нашего общества, а потому регулярный обмен опытом работы, личное знакомство способствуют взаимно полезному сотрудничеству в деле социального служения. В то же время в дискуссиях обозначился ряд проблем, которые требуют особого внимания со стороны научного сообщества, власти и представителей религиозных организаций.

Выступавшие отмечали, что в обществе и науке наблюдается дефицит адекватной информации о социальном служении религиозных организаций. В ряде случаев наблюдается отказ в предоставлении помещений религиозным организациям для проведения ими социальных, культурных и благотворительных акций. Существуют препятствия в осуществлении социальной работы в местах лишения свободы. (Озвучены случаи отказа чиновников от помощи, предоставляемой нижегородскими адвентистами погорельцам летом 2010 г. Главы местного самоуправления на территории регионов Приволжского федерального округа зачастую игнорируют социальные инициативы, предлагаемые религиозными организациями.)

Приведение практики взаимоотношений государства и Церкви в соответствие с Конституцией Российской Федерации, а также Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» является важным условием развития гражданского общества в стране. (Взвешенные решения высших инстанций законодательной, исполнительной и судебной власти не всегда находят адекватное отражение на местах; теория и практика зачастую расходятся, в разы возросло число обращений граждан по случаям ущемления их религиозных прав.) <...>

Участники конференции считают, что стратегия деятельности тех, кому дорога Россия, не должна строиться на огульной критике прошлого и актуализации различий. Главное — работа на пользу граждан России. Приоритетами должны быть духовные ценности, патриотизм, государственность, добросовестный труд, сохранение культурно-национальных традиций, уважительное отношение к предшествующим поколениям, взаимопомощь, толерантность и сотрудничество, чувство собственного достоинства, честность, верность, доброжелательность, крепкая семья.

Участники конференции предлагают аппарату полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе провести окружную конференцию по социальному служению религий для распространения положительного опыта, накопленного в Нижегородской области и других регионах округа, с привлечением всех заинтересованных сторон. <...>

Рекомендовать СМИ и чиновникам придерживаться установленных Конституцией Российской Федерации принципов в отношении религиозных организаций, зарегистрированных в установленном законом порядке. Необходимо избегать языка вражды и пользоваться языком закона, для чего целесообразно провести региональный семинар для журналистов и студентов соответствующих факультетов с привлечением юристов, религиоведов, лингвистов.

Поддержать деятельность аппарата Уполномоченного по правам человека по созданию механизма реализации законных прав граждан на свободу вероисповедания в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными законодательными актами, ратифицированными Российской Федерацией. Это вызвано тем, что по аргументированному мнению участников конференции существуют актуальные угрозы реализации принципа свободы совести. Среди них особо отмечены: предвзятость ряда местных чиновников, излишний бюрократизм государственных структур, ксенофобия, равнодушие СМИ к социальному служению религий.

Рекомендовать ввести в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования курсы религиоведения, обеспечивающие уважение к религиозным взглядам российских граждан. Целесообразна подготовка специалистов социальной работы не только в государственной высшей школе, но и в духовных школах разных конфессий.

Направить усилия НКО на формирование грантовых фондов в поддержку программ социального служения религиозных организаций.

Провести работу по созданию сборника программ и методик наиболее успешных и отработанных моделей и практик социального служения религиозных организаций.

Участники конференции высказали пожелание провести аналогичную конференцию через два года с тем, чтобы вновь поделиться опытом социальной работы и усилить сотрудничество по интересующим всех проблемам с целью сплочения экспертного сообщества и выработки стратегических подходов к динамично развивающейся религиозной ситуации в нашей стране и за ее пределами.

© Шиманская О.К. (от Оргкомитета и участников конференции), 2010